

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1. Превращение Карага

Книга 2. Опасная дружба

Книга 3. Тайна Холли

Книга 4. Месть пумы

Книга 5. Секрет сфинкса

Продолжение следует...

Катя Брандис

Дети леса

Секрет сфинкса

Иллюстрации Клаудии Карлс

#эксмодетство

Москва

2019

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б87

Katja Brandis
WOODWALKERS. FEINDLICHE SPUREN
Cover and inside illustrations by Claudia Carls
© 2018 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.
www.arena-verlag.de

Брандис, Катя.
Б87 Секрет сфинкса / Катя Брандис ; [пер. с нем. О. Теремковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Дети леса).

ISBN 978-5-04-097343-9

Ученики школы «Кристалл» растеряны: их друг Фрэнки пропал во время последней схватки с их общим врагом Эндрю Миллингом! Им остается только гадать, где он и не угрожает ли его жизни опасность. Но наконец от Фрэнки приходит зашифрованное послание. Караг и его одноклассники узнают, что их друг попал в логово врага и вынужден притворяться сторонником Миллинга! Как скоро его разоблачат? И главное — как ему выбраться на свободу? Ребята просто обязаны придумать гениальный план спасения! Иначе бедному Фрэнки грозит смертельная опасность...

«Динамично, захватывающе и остроумно!»

Жюри литературной премии Leipziger Lesekompass

Бестселлер по версии немецкого журнала Spiegel.

Пятая книга в серии «Дети леса».

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-097343-9

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Алекса̀ндре, Сэмюэлю и Леону посвящается

Во время школьного обмена с Коста-Рикой я нашёл новых друзей и союзников — и привёл в бешенство своего злейшего врага Эндрю Миллинга. Нам нужно выяснить, кто или что такое Арула и почему для Миллинга это так важно. Скорее всего, эти сведения пригодятся нам в борьбе против него. Но сначала мы должны найти нашего друга-выдру Фрэнки, который тайком увязался за мной, — с тех пор его и след пропал. Что же с ним произошло? Может, людям что-то известно. Но они порой ведут себя довольно странно и даже опасно, когда дело касается оборотней...

Жил-был рейнджер

Когда небо было серым, словно шифер, и оттуда лилась и лилась вода, мы иногда прятались под выступом скалы. Так было и в тот день спустя несколько недель после того, как я впервые побывал в городе людей. Мия сочиняла истории, чтобы нас развлечь, а кончик её хвоста взволнованно подёргивался.

— ...но тут явились двое в серо-зелёных костюмах, хотели накинуть на меня лассо и потом сделать из меня чучело. Однако я вдруг обрела суперсилу и способность летать и обогнула горную вершину, чтобы напасть на них сверху...

Мама зевнула, обнажив желтовато-белые клыки.

— Ты имеешь в виду этих людей в шляпах? — уточнила она. — Шляпах, похожих на плоский камень, на котором вапители навалил кучку?

— Вот именно, — кивнула Мия. — Я как раз собиралась броситься на них с воздуха, но тут...

— Эти люди не стали бы делать из тебя чучело, — возразила мама. — Их называют рейнджеры.

Мия обиделась, что мать снова перебила её, но я наострил уши. Родители уже не раз упоминали это слово — «рейнджеры».

— *А кто это такие — рейнджеры?* — спросил я. Тогда, до моей запретной вылазки к гейзеру Старый Служака, я этого ещё не знал.

— *Это люди, которые следят за тем, чтобы люди и животные мирно сосуществовали в национальных парках, то есть на нашей территории, и ничего не разрушали,* — объяснила мама.

— *Здóрово!* — Я был впечатлён. — *Значит, эти рейнджеры нам не враги?*

— *Нет,* — сказала мама и встала. — *Если хотите, можем взглянуть на одного из них. Только ведите себя тихо: эти люди часто бывают вооружены. Не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось.*

— *Ещё чего! Я останусь здесь!* — промяукала Мия, которая, очевидно, всё ещё дулась, а когда я с воодушевлением вскочил, она ни с того ни с сего на меня напала. Я, конечно, этого не стерпел — бросился на неё и попытался повалить. Мы сплелись в светло-коричневый меховой клубок и упали прямо на отца, не слишком-то нежно его разбудив.

— *Уберите лапы от моего носа!* — прошипел он. — *Нимка, выведи их наружу — им надо размяться!*

За грубый тон он получил от мамы лапой по морде, правда, когти она выпускать не стала:

— *А что я, по-твоему, сейчас делаю?!*

Я весь дрожал от нетерпения, когда мы с матерью отправились в путь по сосновому лесу. Я даже не погнался за белкой, пробегающей по упавшему дереву.

— *Но вы же всегда велели нам держаться здесь, в лесу, подальше от людей. Или мы примем человеческое обличье?* — Превращаться мы тренировались совсем недавно — во время вылазки в город.

— *Тихо!* — прошипела Нимка, крадись вперёд на широких мягких лапах. Я с испугом осознал, что она уже кого-то заметила. Да, теперь я тоже чувствовал запах человека, и вскоре мы подобрались достаточно близко, чтобы его увидеть.

— *А, это ОН — так я и думала,* — сказала мама, и я с удивлением почувствовал радость в её мыслях. Я недоверчиво пригляделся к рейнджеру. Это был крепко сложенный мужчина с волосами цвета осенней листвы, в тёмно-зелёных штанах, серой рубашке, на которой поблёскивало что-то золотистое, и в точно такой шляпе, какую описывала мама. На спине у него было что-то похожее на матерчатый горб — *рюкзак*, как беззвучно пояснила мама, а на поясе — продолговатая ярко-красная штука.

— *Он и в самом деле вооружён!* — с ужасом заметила сестра. — *Кто он такой? Ты его знаешь, да?*

— *Да,* — призналась мама. — *Это Том. Мы с ним друзья.*

Мы с Мией были так ошарашены, что шерсть у нас на загривке встала дыбом.

— *Как... что... но ведь...* — только и сумел выговорить я.

Мама выглядела немного смущённой:

— *Я впервые заметила его ещё несколько лун назад. Я задрала вилорогую антилопу, но потом поняла, что поблизости пролегает туристическая тропа. Мимо как раз проходили люди, и я не могла откусить ни кусочка. Но потом, к счастью, явился Том. Он перекрыл тропу, и мы смогли вернуться и спокойно поесть. Очень мило, правда? Вот так мы и познакомились.*

У мамы есть друг-человек! Уму непостижимо! Втроём мы осторожно посматривали сквозь кусты в сторону рейнджера.

— *Позже я узнала, что его зовут Том — так его называли другие люди, —* рассказала Нимка. — *Мне это, конечно, тоже понравилось: ведь «Том» на человеческом языке означает «кот»!* С тех пор мы время от времени видимся.

Человек по имени Том как раз наносил пшикалкой разноцветные знаки на ствол дерева. Наверное, метил территорию. Мне это показалось немного невежливым: разве он не знает, что это наши владения?

— *Это знаки для меня,* — гордо объяснила мама. — *Чтобы я знала, что он тут был.*

На меня это произвело сильное впечатление.

— *Иногда он мне машет.* — Нимка заурчала, глядя на рейнджера. — *Вот как сейчас.*

Том махнул рукой и хлопнул себя по шее. Наверное, он приветствовал не только маму, но и москитов.

— *Но почему он вооружён? Он боится тебя?* —
Мию мамин рассказ, кажется, не совсем убедил.

— *Нет, конечно же, нет!* — возмутилась Нимка. — *Это только против медведей! Такая штука с перцем.*

Том не оборачиваясь шёл по тропинке, а мы за ним. Он не замечал ни нас, ни самца гризли, который обретался неподалёку. Поняв это, мама сильно встревожилась, и я тоже заволновался. Обычно медведи, почуяв или услышав человека, сразу исчезают, но этот гризли даже не думал уходить. Он считал себя здесь главным и никому не уступал дорогу.

Тем временем гризли решил пощипать травку на ближайшей поляне. Он стоял там и жевал траву, напоминая светло-бурую мохнатую гору. Увидев медведя, рейнджер тут же остановился и повернулся к нему вполоборота. Правильное решение: гризли не любят, когда им смотрят в глаза — он воспринял бы это как вызов.

— *Он умён, твой Том,* — сказал я, но Нимка была в таком напряжении, что не обратила на меня внимания. Она пригнулась и не спускала глаз с человека и медведя, которые находились от нас на расстоянии примерно одного древесного ствола и пока ещё нас не замечали, потому что мы подобралась к ним с наветренной стороны.

— *Я не доверяю этой скотине,* — коротко пояснила она.

— *Я тоже — это же тот самый, который тогда обнаружил нас в логове и хотел прикончить,* —

пожаловалась Мия. — *Самый настоящий мерзавец.*

И именно он нам, как назло, сейчас повстречался!

Том, находящийся на расстоянии примерно одного древесного ствола, начал медленно отступать, приговаривая успокаивающим тоном: «Хороший мишка, славный мишка, мы друг друга не тронем, ладно? Всё в порядке, приятель». Однако рука Тома лежала на перцовом баллончике у него на поясе.

Медведь сдвинулся с места и вразвалку пересёк поляну, мимоходом выдёргивая из земли растения и отправляя их в пасть. Ещё немного — и он окажется совсем рядом с рейнджером. Тем временем Тому, похоже, стало ясно, что встреча может добром не кончиться: я даже на расстоянии почуял его страх.

Медведь, видимо, тоже почуял страх Тома — и кое-что ещё. У Тома в рюкзаке, судя по всему, был провиант, потому что медведь поднял голову, принюхался и сделал несколько шагов в его сторону.

— *Пожалуй, самое время пальнуть по нему из перцового баллончика,* — заметила Мия.

— *А вдруг гризли от этого расвирепееет — тогда точно хлопот не оберёшься,* — возразил я.

— *Я должна что-то сделать,* — решительно заявила мама. — *Вы останетесь здесь, ясно?*

И прежде чем мы успели возразить, она уже ускользнула светло-коричневой тенью.

Я понятия не имел, что она собирается предпринять, и невольно прижал уши, оскалился

и тихонько мяукнул. Прижавшись друг к другу, мы с Мией ждали, что произойдёт. Мы оба знали, что гризли не только намного крупнее, но и значительно сильнее, чем пумы. В бою у нашей матери не было бы шансов против этого зверя.

Нимка подбежала к краю поляны, остановилась неподалёку от Тома и зашипела на медведя. Это подействовало: великан замер и озадаченно повернулся к ней.

Тóму бы сейчас отступить и убраться, пока гризли занят нашей матерью. Только мистер Рейнджер, на беду, словно оцепенел и пробормотал несколько слов, которые имеют отношение к человеческим выделениям. Что бы это значило? Ему что, вдруг приспичило? Во всяком случае он, похоже, не слишком обрадовался встрече с нашей мамой. Медведь колебался недолго: со вздыбленной шерстью и злобным рычанием он помчался вперёд — прямо на маму и Тома! Разрази меня гром!

Ш-ш-ш-ш! Том выхватил красный баллончик, и оттуда ударила длинная мутная струя. Гризли, рыча, отшатнулся, повернул в сторону и поспешно ретировался. По крайней мере, от него удалось отделаться.

Но, к сожалению, маме тоже досталось: чихая и мяукая, она бежала к нам в укрытие:

— *Чёрт побери, жжёт!*

Она упала рядом с нами на живот и стала тереть лапами глаза. Чтобы ей помочь, я облизал ей морду. Плохая идея! Теперь у меня на языке пылал лесной пожар.